

МУРЯСОВ Р. З.

ТОПОНИМЫ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Интердисциплинарный характер ономастики [1—5] и лингвистические (лексико-семантические, грамматические, словообразовательные и т.д.) свойства ономастических единиц обуславливают своеобразное положение имен собственных в системе языка, что позволяет говорить об ономастике как о совершенно особой отрасли языкознания [1, с. 36], в которой, как отмечает В. А. Никонов, «общезыковые законы преломляются специфически и возникают свои закономерности, которых нет в языке вне ее» [2]. Выделяя имена собственные (ИС) в рамках номинативных знаков наряду с именами нарицательными (ИН) и квантитативными знаками в качестве одного из основных семиологических классов, языковеды одновременно указывают на то, что «по характеру знакового значения, по сфере функционирования и функции индивидуализации имена собственные можно назвать „лексически неполноценными, ущербными“» [6]¹. Говоря об особенностях имени собственного, выявляемых на разных уровнях языка, следует выделить его семантическое своеобразие как основной, первичный фактор, обуславливающий его прочие лингвистические особенности (например, родовую характеристику топонимов, находящуюся нередко в противоречии с их морфологической структурой, неспособность образования мн. числа, дефектность парадигмы склонения, а также их ослабленные деривационные способности и т.п.). Все лингвистические отличия ИС, выявляемые в сравнении с ИН,— следствие их лексической дефектности. По своему характеру отношения к денотату ИС и ИН образуют два противоположных полюса. Идеальной моделью ИС принято считать личные имена (антропонимы). Имя собственное не образует компактного и гомогенного семиологического класса. Между ИС и ИН локализуется континуум переходных зон, т.е. ономастических разрядов, характеризующихся отсутствием четко очерченных границ и обладающих разной степенью «назывательности» [8—10]. Многослойность и разнородность особенно характерны для класса топонимов. В отдельных случаях возникают трудности отграничения топонимов от служащих источником их возникновения апеллятивов². Исследование топонимов осложняется нечеткостью границ и отсутствием стабильности в номенклатуре топонимических разрядов, а также трудностью установления одно-однозначного соответствия между национальными и интернациональными топонимическими терминами. Термины «антропонимика» и «топонимика» относятся к наиболее универсальным терминам ономастики. Дальнейшее иерархи-

¹ Характеристику имени собственного с точки зрения его семантики следует рассматривать в связи с теорией знака в конкретном теоретико-лингвистическом контексте. Так, исходя из концепции односторонности лингвистического знака, В. З. Панфилов пишет: «Положение о том, что значение (десигнат) языковой единицы есть отношение к денотату ее материальной стороны, по-видимому, можно считать справедливым только применительно к собственным именам, однако с той оговоркой, что поскольку эта отнесенность осуществляется мыслящим субъектом, то правильнее будет говорить о десигнате собственного имени как з н а н и и этой отнесенности» [7].

² Положение о том, что все личные имена и географические названия произошли от имен нарицательных [10], должно быть дополнено и уточнено в свете результатов исследований последних лет, в которых, например, ставится вопрос о существовании славянских «генуинных гидронимов, т.е. таких, у которых апеллятивная стадия отсутствует» [12].

ческое членение ономастического пространства, в особенности топонимики, зависит нередко от теоретической концепции исследователя, и соответствующие термины, говоря словами Н. А. Слюсаревой, носят «концепциально-авторский» характер [11]. Если в советской лингвистической литературе по ономастике обычно используются термины с интернациональными (греческими и латинскими) основами или элементами, то в некоторых европейских языках предпочтение отдается национальной ономастической терминологии. В этом отношении резко выделяются английская и немецкая ономастические терминологические системы, пользующиеся, как правило, национальными терминами. В рамках данной статьи рассматриваются словообразовательные особенности как макротак и микропонимов, и при этом основное внимание уделяется названиям континентов, стран, областей, городов и других населенных пунктов.

Внутренняя структура топонимов значительно сложнее, чем структура антропонимов. Она сложна также в смысле выявления мотивационных отношений между компонентами топонимов и существенно отличается от словообразовательной мотивированности производных апеллятивов. С точки зрения внутреннего строения топонимы можно разделить на три большие группы: простые, производные и составные. Под производными словами вслед за Е. С. Кубряковой понимается «любая вторичная, т. е. обусловленная другим знаком или совокупностью знаков единица номинации со статусом слова независимо от структурной простоты или сложности последнего» [13]. Дальнейшая детализация производных приводит к выявлению лексико-семантических, т. е. безаффиксальных, суффиксальных и сложных топонимов. Таким образом, в структурно-словообразовательном отношении на материале немецкого топонимического материала можно выделить пять типов: простые или непр производные, бессуффиксально-производные, суффиксально-производные, сложные и составные топонимы.

1. Простыми, или непр производными, считаются такие топонимы, которые в синхронном плане невозможно членить на более мелкие структурно-семантические единицы, хотя при этимологическом анализе большинство из них могут оказаться мотивированными основами, например, ойконимы *Aachen, Berlin, Dresden, Halle, Köln, Leipzig*; гидронимы *Alster, Ilm, Main, Saale, Rhein* и т.д. Подобного рода топонимы можно было бы назвать тополексами [1, с. 37].

2. Бессуффиксально-производные топонимы. Сюда относятся наименования географических объектов по местоположению относительно других географических объектов. В большинстве случаев — это ойконимы, мотивированные посредством потамонимов и оронимов, ср. ойконим *Pegnitz* и потамоним *Pegnitz*, ойконим *Camberg* и ороним *Camberg* и т. п. В бессуффиксальное словопроизводство вовлекаются также иноязычные топонимы, например, *das Biskaya* «Бискайя (провинция в Испании)» и *die Biskaya* «Бискайский залив», *der Illinois* «Иллинойс (река — приток Миссисипи)» и *das Illinois* «Иллинойс (штат США)» и др.

3. Суффиксально-производные топонимы. Внутри данного типа топонимов выявляется несколько подтипов (по степени мотивированности и членности компонентов, а также по характеру соотношений с неонамастической лексикой и используемых словообразовательных средств). В отличие от русского немецкий язык располагает специальными ономастическими суффиксами, функционирующими исключительно в топонимической сфере и являющимися, таким образом, топоформантами в строгом смысле этого слова. Таковыми являются *-a* (ойконимы *Borna, Bucha, Erla, Schilfa, Steina*), *-ach* (гидронимы *Durrach, Salzach, Steinach*) и суффиксы славянского происхождения [14]: *-(w)itz* (ойконимы *Bahnitz, Dornitz*; гидронимы *Lockwitz, Regnitz*), *-ow* (ойконимы *Buchow, Treptow*), *-au* (ойконимы *Döhlau, Luckau, Zwickau*) и т.п. В составе многих из них могут быть вычленены функционирующие в апеллятивной лексике автономно лексемы: *Buch* «бук», *Schilf* «камыш; тростник», *Stein* «камень», *Salz* «соль», *Dorn* «1) колючка; терн; (бот.) шип; 2) слива колючая, терн»

и т.д. Здесь очевидна роль ландшафта, обуславливающего состав соответствующей лексики, используемой для создания топонимов. Одним из продуктивных ономастических формантов в немецком языке является суф. *-ien*, с помощью которого образованы названия государств (*Albanien, Argentinien, Äthiopien, Brasilien, Großbritannien, Spanien*), областей (*Andalusien, Galizien, Sibirien*), островов и полуостровов (*Sizilien, Skandinavien, Tasmanien*), частей света (*Asien, Australien*) и т.д.

Помимо чисто ономастических суффиксальных средств немецкая топонимика в процессе внутреннего словопроизводства пользуется суффиксами, омонимичными апеллятивным формантам. Так, морфема *-en*, широко распространенная в формообразовании разных частей речи (суффикс мн. числа, падежный маркер слабого склонения существительных, глагольная флексия и т.п.), используется в топонимической лексике для образования названий стран и областей: *Ägypten, Norwegen, Polen, Schweden, Hessen, Preußen, Thüringen, Sachsen*. Названия некоторых государств и (исторических) областей образованы с помощью суф. *-ei*, обнаруживающего большую продуктивность в апеллятивной лексике: *Berberei, Lombardei, Mongolei, Tschechoslowakei, Türkei, Walachei* и т.п.

Некоторые языковеды рассматривают конечные компоненты топонимов в качестве особых суффиксов. Однако, как правило, это бывшие вторые компоненты сложных слов, и в современном немецком языке все еще ощущается их некоторое родство с апеллятивами, но в своем формальном облике они обнаруживают существенные отличия от последних (ср. ономастические суф. *-hausen* и *-stedt* и апеллятивы *Haus* и *Stadt*). Учитывая дериватологическую терминологическую традицию в советской германистике [15], применительно к такого рода топонимам было бы целесообразно использовать термин «топонимический полусуффикс» с той оговоркой, что полусуффиксы в апеллятивной лексике могут характеризоваться признаками, отсутствующими в топонимах. Термин «полусуффикс» по отношению к рассматриваемым топонимам правомерен потому, что здесь налицо деконкретизация лексической семантики и расширение значения в плане топонимической категоризации: не конкретное географическое понятие леса, горы, холма, воды и т.п., а «топонимичность» объекта вообще. В подобного рода сложных топонимах произошло, по словам В. Флейшера, функциональное переосмысление (*Umfunktionierung*) [9] апеллятивов. Список таких полусуффиксов включает значительное количество элементов, и данный способ образования топонимов в немецком языке можно считать доминирующим, ср. *-bach, -berge, -feld(e), -fels, -furt, -hain, -heide, -see, -tal (-thal), -wald(e)* и т. п.: ойконимы *Auerbach* (округ Карл-Маркс-Штадт), *Ansbach* (Бавария), *Reichenbach* (округ Цвиккау), *Falkenberg* (округ Котбус), *Freiberg* (округ Карл-Маркс-Штадт), *Heidelberg, Wittenberg* и др. и соответствующие апеллятивы: *Bach* «ручей», *Berg* «гора», *Feld* «поле», *Fels* «скала», *Furt* «мель; перекат; брод», *Hain* «роща; дубрава», *Heide* «поле; луг, сосновый бор», *Mühle* «мельница», *Tal* «долина», *Wald* «лес» и т.п. Функционирование аналогичных компонентов в составе топонимов, с одной стороны, и в апеллятивах, с другой, имеет разные грамматические последствия для производных существительных, прежде всего для их родовой характеристики. Так, решающим фактором при определении рода топонимов оказывается не их структура, как это обычно имеет место в сфере имен нарицательных, а их отнесенность к тому или иному классу топонимов. Например, все ойконимы в немецком языке среднего рода независимо от того, каким родовым показателем характеризуется коррелирующий с последним компонентом апеллятив, ср. *die Burg* «крепость», *der Berg* «гора», *der Wald* «лес», *das Feld* «поле», *die Heide* «поле, луг», *die Stadt* «город», но: *das (grosse, kleine, grüne, schöne) Brandenburg, Hamburg, Falkenberg, Wittenberg, Fürstenwalde, Saarfeld, Schwanheide, Karl-Marx-Stadt* и т.д. Под это правило «подстраиваются» также все иноязычные ойконимы. Разные разряды топонимов имеют различные родовые показатели, если даже в качестве их последних компонентов выступает один и тот же топонимический индикатор, например, *(die) Mainau* «о-в Майнау» и *(das) Landau* «г. Ландау в Пфальце», *(das)*

Greifswald «г. Грейфсвальд» и (*der*) *Schwarzwald* (горы и область в Германии). Если последние компоненты топонимов имеют корреляты в виде апеллятивов, соотносительных с первыми как формально, так и в семантическом отношении, т. е. топоним относится к разряду тех объектов, на который указывает апеллятивный компонент, то их следует рассматривать в качестве вторых компонентов сложных топонимов, например, *die Stadt* «город» и *Karl-Marx-Stadt, Eisenhüttenstadt*.

4. Составные топонимы в немецком языке относительно малочисленны. Они характерны для полных названий государств: *die Deutsche Demokratische Republik, Vereinigte Arabische Emirate, Zentralafrikanisches Kaiserreich* и т.д. Составные имена функционируют также в качестве названий некоторых городов и других населенных пунктов: *Frankfurt an der Oder, Mühlberg an der Elbe*. Таким названиям городов свойственна орфографическая и морфологическая нестабильность, ср.: *Frankfurt-am-Main, Frankfurt (Main), Frankfurt/Main, Frankfurt-Main, Frankfurtmain*.

Удельный вес каждого из типов топонимов зависит как от разновидности и их места в иерархии топонимов (т. е. от того, являются ли они названиями государств, крупных городов или других населенных пунктов и т.д.), так и от сферы их функционирования. Показательны в этом отношении названия государств, имеющие две формы: полную (официальную) и более употребительную краткую *Sozialistische Föderative Republik Jugoslawien* и *Jugoslawien, Vereinigte Republik Kamerun* и *Kamerun, Großherzogtum Luxemburg* и *Luxemburg*. Анализ списка названий государств, представленных в словаре современного немецкого языка под ред. Р. Клаппенбах и В. Штайнитца [16], показывает, что официальные полные названия государств являются в основном составными (145 из 156 топонимов). Исключение составляют: *Äthiopien, Australien, Barbados, Fidschi, Grenada, Jamaika, Japan, Kanada, Malaysia, Mauritius, Neuseeland*, в то время как без кратких форм представлено 11 составных названий государств (*El Salvador, VDR Jemen, Koreanische VDR, San Marino, Sri Lanka, Trinidad und Tobago* и т.д.). Весь корпус кратких названий государств по типам основ распределяется следующим образом: 1) простые (непроизводные) — 87 (55,77%), 2) производные — 28 (18,58%), 3) сложные — 26 (16,6%), 4) составные — 11 (7%), 5) аббревиатуры — 3 (1,9%).

Принцип формальной поляризации ИС и ИН, постулированный Е. Куриловичем [17], прослеживается достаточно последовательно в морфологии ИС в узком смысле слова. Однако специфика лексического значения ИС предопределяет также ряд их особенностей в словообразовательной системе языка, в частности, в словопроизводстве. Сопоставление деривационных потенциалов ИС и ИН в качестве производящих основ свидетельствует об относительной бедности суффиксальных моделей как в количественном отношении (по данным Словаря словообразовательных элементов немецкого языка под ред. М. Д. Степановой из 182 суффиксов и полусуффиксов существительных, сочетающихся с субстантивными производящими основами, лишь 32 встречаются при основах имен собственных и 22 при топонимических производящих основах), так и в плане содержательном: оттопонимические производные либо терминологичны, либо нередко обозначают группы предметов, близкие к номенам. «Лексическая неполноценность» ИС имеет определенные последствия также для их функционирования в составе словообразовательных моделей в качестве производящих основ. Иначе говоря, лексическая дефектность ИС влечет за собой также их деривационную дефектность, проявляющуюся прежде всего в том, что если в сфере ИН явно доминирует межкатегориальное словопроизводство (в особенности взаимопереход в результате словообразовательного процесса полярных частей речи), то область ИС в основном ограничивается внутрикатегориальным словопроизводством. Положение о том, что «чем полярнее части речи, тем большим взаимопроникновением они характеризуются в деривационном отношении» [18], т. е. наиболее продуктивной категориальной моделью словопроизводства является «существительное ↔ глагол», практически не играет

существенной роли в сфере ИС. Напротив, от глаголов не могут быть образованы топонимы, а оттопонимические производные глаголы редки. Категории, конститулируемые оттопонимическими производными, однообразны в семантическом отношении и, как правило, лишены стилистического потенциала. Все это обусловлено ничтожно малым числом ассоциативных и структурных связей имен собственных по линии содержания [19]. Индивидуальное значение топонимов оказывает постоянное давление на семантическую структуру соответствующих суффиксальных производных, налагая достаточно жесткие ограничения на развитие их полисемии. Семанτικο-синтаксическое «развертывание», т. е. семантическая перифраза производных типа *Berliner*, приводит к выявлению следующей предикативной структуры «jmd., der in Berlin wohnt». Таким образом, при объяснении значения оттопонимических производных в конечном счете лингвист обращается к топониму, который, будучи индивидуальным ономаσιологическим признаком, сужает смысловой объем соответствующих производных. Каждое существительное, образованное от апеллятивов, как пишет Е. С. Кубрякова, подразумевает собой относящийся к имени предикат [20], а внутренний синтаксис таких производных имплицитирует большое количество различных предикативных структур. Характер приписываемых мотивирующему имени предикатов служит способом выявления омонимии словообразовательных моделей, например, *телятник* — «помещение для телят» (предикат *помещать в, содержать в*) и одновременно — «человек, который за ними ухаживает» (предикат — *ухаживать, следить за*) [20]. В отличие от этого внутренний синтаксис оттопонимических производных, например, обозначений лица при категориальной однородности объектов топонимов эксплицируется, как правило, в виде предиката «живет в» (например, *Berliner* → jmd., der in Berlin wohnt; *Einwohner Berlins*). Иначе говоря, значения оттопонимических моделей могут быть сказаны с несравненно большей степенью вероятности, чем значения производных от апеллятивов. Такая специфика оттопонимических обозначений лица обуславливает тенденцию выделить этнонимы в особую группу, класс существительных. Отметим, что А. А. Белецкий подверг сомнению правомерность включения этнонимов в класс ИС и ИН [21].

В процессе словопроизводства топонимы в качестве производящих основ претерпевают значительные изменения как в плане выражения, так и в семантическом отношении. Присоединение суффикса к топооснове вызывает значительные морфонологические деформации ее исхода или ее компонентов, если топооснова является составной или сложной. Топонимы в качестве производящих основ сочетаются со значительным числом суффиксов, большинство из которых представляет собой иноязычные словообразовательные форманты, обнаруживающие разную степень продуктивности и частотности. Среди них можно выделить суффиксы, сочетающиеся только с топоосновами (таковы, например, расширенные за счет латино-романских элементов варианты суф. *-er*: *-iner*, *-iter*, *-ener*, *-eser*, *-enser*, *-ienser*, *-itaner*, *-azenser*: *Hondurener*, *Moskowiter*, *Capreser*, *Jenenser*, *Neapolitaner* и т.п.).

Словообразовательная активность топооснов обнаруживает тесную связь с социальной значимостью денотатов топонимов. Максимальной продуктивностью обладают названия крупных физико-географических и политико-административных единиц. Минимальная словообразовательная активность характерна для названий мелких и относительно мелких населенных пунктов, недостаточно крупных гор и местностей. Богатым набором производных и сложных слов представлены гнезда топооснов — названий частей света, стран, крупных городов, что обусловлено их большой ролью в общественной (политической, экономической, культурной) жизни, важностью и актуальностью тех или иных ситуаций и событий, происходящих в отдельных частях земного шара, в отдельных странах и т.д. Такие топоосновы, как *Afrika*, *Amerika*, *Europa* и т.п., создают наиболее разветвленные, практически открытые гнезда (ср., например, класс существительных с топоосновой *Europa*: *Europäer*, *Europatum*,

Europäismus, europäid, Europide, Europeoide, Europäide, europäisch, europäisieren, europid, Europium, Eurasien, Euratom, europamüde, Europapokal, Europarat, Europameister и т. п.). Положение В. Бланара о том, что словообразовательные гнезда в системе антропонимов богаче, чем в системе топонимов [22], относится, по-видимому, к эндоцентрическому словообразованию, т. е. к способности антропонимов создавать значительное число кратких и гипокористических форм.

В реализации словообразовательных потенций топооснов существенную роль играет также их структура, а именно: является ли топоним лексически однокомпонентным или наряду с наличием его общепринятой краткой формы существует составное, т. е. поликомпонентное официальное название (например, государства или другого географического и политико-административного единства). Ср., например, в связи с этим словообразовательные возможности простого топонима *Amerika* (аббревиатуры *die USA*) и составного названия — *die Vereinigten Staaten von Amerika*. Топоним *Amerika* продуктивен в словопроизводстве, *die USA* — в словосложении, а словообразовательная потенция составного топонима равна нулю.

Топоним в качестве определяющего компонента входит в состав сложных апеллятивов, например, *Rheinfall, Oder-Neiße-Friedensgrenze, UdSSR-Initiative, USA-Politik, DDR-Mannschaft, BRD-Anmaßung*. Гибридные существительные, созданные по модели «топоним + апеллятив», обладают большой продуктивностью и высокой частотностью в прессе, материалы которой изобилуют композитами-окказионализмами, созданными «для данного случая» (*ad hoc-Bildungen*). Такие композиты служат, как отмечает В. М. Павлов, «семантическому лаконизму, структурной спаянности синтаксической группы» [23]. Это свойство гибридных композитов обуславливает их частое использование в качестве заголовков газетных статей, особенно в сообщениях из области спортивной жизни, ср.: *DDR-Elf hielt zeitweise gut mit, DDR-Schwimmer kamen zu vier Siegen in Toronto, DDR-Trio gab den Ton an, Zum Auftakt der DDR-Hallenrunde der Tennisspieler* и т. п.

Продуктивность оттопонимических моделей с тем или иным суффиксом зависит от территориальных факторов. Так, при образовании обозначений лица от исконно немецких топонимов, т. е. названий географических объектов, находящихся на территории ГДР и ФРГ, никогда не используется суффикс романского происхождения *-ese*, в то время как обозначения лица от названий ряда государств, городов и областей других стран образуются путем присоединения к топооснове именно данного суффикса, ср.: *Berliner, Hamburger, Karl-Marx-Städter*, но: *Bolognese, Kalabrese, Milanese, Sudanese, Vietnamese, Veronese* и т. п. Наиболее универсальным и высокопродуктивным суффиксом, посредством которого от топооснов образуются существительные — обозначения лиц, является суф. *-er*.

Проанализируем с точки зрения словообразовательной структуры производные существительные — обозначения лиц от названий государств. Из 156 названий государств 103 образуют обозначения лица с помощью суф. *-er* (*Ägypter, Albaner, Algerier, Australier, Äthiopier*), с помощью иноязычного суф. *-ese* образовано 11 обозначений лица (*Burmese, Chinese, Kongolese, Nepalese* и т. д.), обозначения представителей 16 государств оканчиваются на *-e*, морфемный статус которого является спорным (*Afgane, Brite, Bulgare, Däne, Grieche, Finne* и т. п.), 10 существительных образовано с помощью лексемы *Bürger*: *DDR-Bürger* «гражданин ГДР», *BRD-Bürger* «гражданин ФРГ», *Sowjetbürger* «советский гражданин, гражданин СССР» и др., 5 обозначений лица образованы с помощью единичных суффиксов по различным моделям (*Chile — Chilene, Israel — Israeli, Frankreich — Französe, Guatemala — Guatemalteke, Malta — Malteser*). От названия 9 государств невозможно образовать обозначения лица в сочетании с суффиксами: *Elfenbeinküste, Guinea-Bissau, die Komoren, Papua-Neuguinea, São Tome und Principe* и др. Существование модели с лексемой *Bürger* может быть объяснено сугубо социаль-

но-политическими причинами. Во-первых, некоторые единые в прошлом государства оказались в силу тех или иных исторических событий разделенными на два самостоятельных государства с разным общественно-политическим строем, например: *die DDR (Deutsche Demokratische Republik)* и *DDR-Bürger*, *BRD (Bundesrepublik Deutschland)* и *BRD-Bürger*, *KVDR (Koreanische Volksdemokratische Republik)* и *KVDR-Bürger*, *Südkorea* (соответствующее обозначение лица отсутствует), *JAR (Jemenitische Arabische Republik)* и *JAR-Bürger*, *VDRJ (Volksdemokratische Republik Jemen)* и *VDRJ-Bürger*.

Если государство представляет собой федерацию или союз народов разных национальностей или автономных единиц, то обозначение лиц — граждан данного государства образуется с помощью лексемы *Bürger*: *die Sowjetunion*, *die UdSSR (Union der Sozialistischen Sowjetrepubliken)* и *Sowjetbürger*, *die USA (Vereinigte Staaten von Amerika)* и *USA-Bürger* или *US-Amerikaner*.

Являющийся наиболее продуктивным при образовании оттопонимических обозначений лица суф. *-er* присоединяется как к собственно немецким топоносам, так и к топонимам иноязычным. Взаимодействие суф. *-er* со своими расширенными вариантами, с одной стороны, и с иноязычными суффиксами, с другой, приводит к их столкновению, конкуренции при одних и тех же производящих основах, что обуславливает сосуществование словообразовательных дублетов, находящихся в отношении свободного варьирования. При этом наиболее «экспансивным» конкурентом по отношению к другим суффиксам выступает суф. *-er*, например: *Athener — Athenienser*, *Albaner — Albanier*, *Bolivier — Bolivianer*, *Burmane — Burmese*, *Bremer — Bremenser*, *Jenzer — Jenenser*, *Kalabrier — Kalabrese*, *Kanaaniter — Kanaanär*, *Katalane — Katalonier*, *Zyprer — Zypriot*, *Kairoer — Kairene — Kairiner*, *Tokioer — Tokiaer — Tokioter*, *Sofiaer — Sofiote*. Как явствует из примеров, обилие вариантов характерно прежде всего для производных, образованных от иноязычных топонимов.

Присоединение суффикса к топоносе может вызвать определенные модификации ее финали. Такие модификации обязательны не для всех производных основ. Они зависят от характера самого исхода топоносовы и от фонетической структуры словообразовательного форманта (суффикса). К морфнологическим модификациям топоносов в процессе словопроизводства можно отнести усечение, изменения в акцентологической структуре (мена ударения), интерфиксацию чередование гласных и согласных. В акте словопроизводства разного рода модификациям могут быть подвергнуты и корневые основы или их компоненты (при сложных и составных основах). К такого рода модификациям относятся чередование корневого гласного по умлауту, опущение одного или более компонентов сложных и составных топонимов в процессе их универбации.

У с е ч е н и е. Производящая основа нередко сохраняет свой морфологический облик полностью, и суффикс присоединяется к ней автоматически: *Bütan-er*, *Benin-er*, *Berlin-er*, *Moskau-er*, *Vietnam-ese*, *Aragon-it*, *Vesuv-it*. Как правило, усечению подвергается ономастический суф. *-en* и его расширенный вариант *-ien*: *Ägypter*, *Argentinier*, *Australier*, *Inder*, *Lybier*, *Spanier*, *Sibirier*, *Göttinger*, *Solinger*, *Zyprer*, *Burghauser*. При образовании некоторых оттопонимических существительных усечение *-en* является факультативным, а в отдельных случаях оно вообще не ускается, ср.: *Nordhausen-Nordhauser-Nordhäuser-Nordhausener*, *Saarbrücken-Saarbrückener-Saarbrücker*, *Dresdener*, *Neukirchner*, *Bautzener*. Усечению подвергаются иногда конечные *-a*, *-i*, *-o*, *-u*, *-en*, *-as*, *-os*: *Gayana — Gayaner*, *Lesotho — Lesother*, *Libanon — Libanese*, *Bahamas — Bahamer*.

И н т е р ф и к с а ц и я. Усечение нередко сочетается с интерфиксацией, т. е. появлением фонемы или комплекса фонем на стыке между производящей основой и суффиксом. Однако интерфиксация может выступать и самостоятельно, без сопутствующего усечения: *Andorra-n-er*, *Angola-n-er*, *Brasil-ian-er*, *Equador-ian-er*, *Fidschi-an-er*, *Hondur-an-er*, *Jamaika-n-er*, *Kongo-l-ese*, *Marokk-an-er*.

У м л а у т. Чередованию по умлауту подвергается, как правило,

корневое *a*, иногда *o* и дифтонг *au*, а гласный *u* такой перегласовке не подвержен: *Engländer, Karl-Marx-Städter, Isländer, Nordhäuser*, но: *Greifswalder, Frankfurter, Weimarer* и т. д.

Ударение. Словообразовательный процесс вызывает иногда изменение акцентологической структуры слова. В оттопонимических образованиях ударение перемещается с корневой морфемы на словообразовательный формант. Перемещение ударения имеет место прежде всего в том случае, если производящая основа — иноязычного происхождения; при немецких топоосновах перемещение ударения наблюдается в тех случаях, когда к топоосновам присоединяются расширенные варианты суффиксов с интерфиксами *-an-, -ian-, -ens-, -it-*, а также суф. *-ese-, -aise-, -it-, -iade* и т. д., ср.: *Jamaika-Jamaikaner, Panama—Panamaer, Japan—Japaner, Katar—Katarer, Italien—Italiener, Chile—Chilene, Kongo—Kongolese, Jena—Jenenser*.

В процессе словообразования некоторые топоосновы претерпевают уникальные, непредсказуемые изменения: *Monaco—Monegasse, Madagaskar—Madagasse, Guatemala—Guatemalaheke*.

Универбация. Образование апеллятивных существительных от составных топонимов путем суффиксации сопровождается существенными изменениями в структуре производящих основ. Прежде всего, компоненты составных топонимов лишаются своей формальной раздельнооформленности, т. е. имеет место компрессия их в однословные, цельнооформленные названия. Укажем на следующие виды универбации: 1) все компоненты составного топонима входят в цельнооформленную и пишущуюся слитно основу производного апеллятива: *San Marino—Sanmarinese, Sierra Leone—Sierraleoner, Sri Lanka—Srilanker*; 2) один из компонентов составного топонима опускается: *El Salvador—Salvadorianer, Trinidad und Tobago—Trinidadier*; 3) путем опущения апеллятивного компонента составного топонима: *Dominikanische Republik—Dominikaner, Zentralafrikanisches Kaiserreich—Zentralafrikaner, Bad Blankenburg—Blankenburger, Bad Freienwald* (округ Франкфурт на Одере) — *Freienwalder, Bad Kissingen—Kissinger, Bad Lauchstädt—Lauchstädter, Bad Sülze* (округ Росток) — *Sulzer, Burg Stargard* (округ Нейбранденбург) — *Stargarder, Krakow am See* (округ Шверин) — *Krakower*. Может опускаться также антропонимический компонент: *Wilhelm-Pieck-Stadt Guben—Gubiner*; 4) универбация имени существительного может быть достигнута путем опущения одной из частей какого-либо сложного компонента составного топонима: *Rhode Island* (североамериканский штат) — *Rhodeländer*.

В ряде случаев ранее самостоятельные близко расположенные друг к другу и соответственно имевшие свои собственные названия города соединились и образовали один, более крупный город. Имя нового административно-территориального единства вбирает в себя названия этих двух городов. Таким образом образуются сложные топонимы, характеризующиеся орфографически дефисным написанием, например, *Annaberg-Buchholz, Ribnitz-Damgarten*. При этом жители, проживающие в той части города, которая называлась *Annaberg*, называют себя *Annaberger*, между тем как жители другой части города называют себя соответственно *Buchholzer*, ср. далее: *Ribnitz-Damgarten*, но: *Ribnitzer* и *Damgartner*.

Имеется ряд простых, сложных и составных топонимов (названий государств, островов, городов и других населенных пунктов), которые не участвуют в суффиксальном словопроизводстве в качестве производящих основ, например: *die Komoren, São Tome und Principe, die Seychellen, Singapur, Aue* (округ Карл-Маркс-Штадт), *Glashütte, Königs Wusterhausen, Leuna, Kaltwasser* (округ Дрезден), *Salzgitter, Schwarze Pumpe* (округ Котбус), *Weisswasser* (округ Котбус), *Meerane* и т. п. В этих случаях значение «житель населенного пункта X» или «гражданин государства X» выражается описательно с помощью модели *Ich bin aus X* (*Ich bin aus Aue, Glashütte, Königs Wusterhausen, Schwarze Pumpe* и т. п.).

В рамках оттопонимических существительных можно выделить следующие семантические разряды:

- 1) Обозначения лиц — представителей национальностей, жителей го-

сударств, городов, населенных пунктов, островов и других географических районов. Среди них особую продуктивность обнаруживают обозначения лиц по национальной, государственной принадлежности, а также по их месту жительства. Наиболее универсальным словообразовательным средством для образования обозначений лица от топооснов является суф. *-er*. Внутренняя валентность суф. *-er* при топоосновах теоретически не имеет ограничений, в то время как при апеллятивных основах, несмотря на его большую продуктивность и высокую частотность, на него налагается ряд существенных запретов, частично обусловленных наличием значительного количества иноязычных суффиксов (ср.: *-ist*, *-ant*, *-ent*, *-loge*, *-or*, *-eur* и т. д.), конкурирующих с ним и с его расширенными вариантами, например, с *-er*: *Argentinier*, *Brasilier*, *Berliner*, *Engländer*, *Iraker*, *Iraner*, *Italiener*, *Japaner*, *Leipziger*, *Leningrader*, *Moskauer*, *Norweger*, *Schweizer* и др.; с *-ner*: *Afrikaner*, *Jamaikaner*, *Javaner*, *Koreaner*, *Kubaner*, *Trojaner*; с *-aner*: *Bolivianer*, *Brasilianer*, *Hannoveraner*, *Kolumbianer*, *Neapolitaner*, *Peruaner*, *Tibetaner* и т. д.; с *-ener*, *-iner*, *-eser*, *-iter*, *-enser*: *Anhaltiner*, *Damaszener*, *Florentiner*, *Hondurener*, *Hallenser*, *Jenenser*, *Kanaaniter*, *Malteser*, *Samariter* и т. д. В образовании оттопонимических обозначений лица участвуют также некоторые иноязычные суффиксы, например, *-eke*, *-ene*, *-ese*, *-ote*: *Guatemalteke*, *Ceylonese*, *Genuese*, *Javanese*, *Bolognese*, *Chinese*, *Chilene*, *Kairene*, *Milanese*, *Sudanese*, *Sofjote*, *Tokioter*, *Vietnamese*, *Korfiot(e)* «житель (острова) Корфу» и др.

2) Обозначения лиц по роду занятий, специальности, увлечениям: *Ägyptologe*, *Japanologe*, *Sinologe*, *Syrologe*, *Alpinist*, *Amerikanist*, *Iranist* и др.

3) Обозначения лиц по склонностям, отрицательным свойствам: *Abderit* «глупый, ограниченный, косный человек (подобный жителям города Абдеры, отличавшимся, по преданию, этими качествами)», *Böotier* «наивный (простодушный, несообразительный) человек; простофиля», *Lesbierin* «лесбийка, лесбиянка». Сюда же относится *Römling* (пренебр.) «папист».

4) Обозначения лиц по их принадлежности к научным течениям, религиозным обществам, сектам, орденам: *Albigenser* «альбигоец (член французской религиозной секты XVIII в.)», *Kluniazenser* «член монашеского ордена (по названию французского монастыря Cluny)».

5) Обозначения лиц по их расовой принадлежности: *Austroloide* «австролоид, человек австролоидной расы», *Europoide* «представитель европеоидной расы».

6) Обозначения отраслей знаний, социальных и религиозных течений и учений: *Ägyptologie*, *Amerikanistik*, *Anglistik*, *Byzantinistik*, *Callikanismus*, *Iranistik*, *Sinologie*, *Niederlandistik* и т. д.

7) Обозначения абстрактных понятий, качеств, состояний, черт характера людей: *Amerikanismus* «(пренебр.) подражание всему американскому; (лингв.) американизм», *Austriazismus* «(лингв.) австриацизм (особенность, присущая немецкому языку в Австрии)», *Anglizismus* (лингв.) «англицизм», *Byzantinismus* «низкопоклонство, раболепие», *Gaskognade* «хвастовство, бахвальство», *Lakonismus* «лаконизм, лаконическое выражение» и т. д.

8) Обозначения машин, инструментов, технических приспособлений, а также других предметов: *Bajonett* «(воен.) штык (по названию города Bayonna во Франции)», *Berliner m.*, *Berline f.* «берлин (старинная карета)», *Grönländer* «(спорт.) одноместная байдарка; каяк», *Holländer* «цел. ролл; pedalная тележка (детская)», *Holländerin* «(голландская) сигара», *Kanadier* «(спорт.) канадское каноэ; (австр.) мягкое кресло», *Norweger* «норвежские коньки», *Römer* «бокал (суживающийся кверху)» и т. д.

9) Обозначения видов пищи: *der Amerikaner* «сахарное печенье», *der Bosniak(e)* «(австр.) хлеб из темной муки», *Debreziner* (pl.) «(австр.) пикантные сосиски», *der Edamer* «эдамский сыр (по городу Эдам)», *die Frankfurter* «полукопченая сосиска», *der Hamburger* «бифштекс по-гамбургски», *der Roux* «растопленное масло, масляная подливка», *der Kameruner* «камерунское (сорт печенья)», *die Mayonnaise*, *Mayonäse* «(кул.) майонез (по названию местности на Балеарских островах)» и т. п.

10) Названия различных видов напитков (вин, соков), производи-

мых в той или иной местности, растений (кофе, табака), фруктов: *der Burgunder* «бургундское вино (от названия исторической провинции во Франции Burgund», *der Champagner* «шампанское (от названия исторической провинции во Франции), *der Falerner* «фалернское вино (от названия города в Италии)», *der Gravensteiner* «яблоко сорта Гравенштейн», *die Grenadille* «гренадилла (фрукт)», *der Kachetiner* «кахетинское вино», *der Kartäuser* «шартрез (ликер) — по названию монастыря», *das Pilsener*, «пильзенское пиво», *das Radeberger* «радебергское пиво», *der Tokajer* «токай, токайское вино (по названию венгерского города)» и др.

11) Обозначения животных (пород лошадей, собак и других представителей животного мира): *Ardenner* «арден (порода тяжеловозных лошадей)», *Belgier* «лошадь бельгийской породы», *Bernhardiner* «сенбернар», *Bologneser* «болонка», *Dalmatiner* «далматинец (порода сторожевых собак)», *Hannoveraner* «ганноверская лошадь», *Neufundländer* «водолаз», *Pekinese* «китайский мопс, пекинос», *Spaniel* «спаниель», *Tarantel* «(зоол.) тарантул (по названию города Taranto в Италии)», ср. далее: *Abessinier*, *Barnvelder*, *Berkshire*, *Andalusier*, *Briard*, *Lipizzaner*, *Graditzer*, *Groninger*, *Malinois*, *Malteser*, *Münsteraner*, *Tereker* и т. д.

12) Названия песен и танцев: *Bergamesca* (от Bergamo), *Habanera* (от Habana), *Krakowiak* (от Krakow), *Mazurka* (от Mazuren), *Moldavanaesca* (от Moldau), *Polonaise*, *Tarantella*, *Tirolienne*, *Warschawjanka* и др.

13) Названия ковров, тканей, видов одежды и других изделий: *die Grenadine* «гренадин (плательная и подкладочная ткань)», *der Kalabreser* «калабрийская шляпа (фетровая с широкими полями)», *die Levantine* «левантин (шелковая ткань)», *die Napolitaine* «шерстяная фланель», *die Parisienne* «шелковая ткань», *der Perser* «персидский ковер» и др.

14) Названия денежных единиц: *Afgani*, *Boliviano*.

15) Существительные со значением собирательности: *Acheulien* «(археол.) ашельская культура», *Alpinum* «сад с альпийской растительностью, альпийская горка, альпинарий», *Auversien* «оверский ярус (по г. Овер, Франция)», *Clactonien* «кляктон, клэктонская культура (по местн. Кляктон, Эссекс, Англия)», *Etroeungien* «этренские слои, этрен (по г. Этрэн, Франция)» и др.

16) Названия геологических пород и химических элементов: *Andesit* «андезит (по названию горной цепи Анды)», *Aragonit* «арагонит (по области Арагон на северо-востоке Испании)», *Bauxit* «боксит (по дер. Бо, Прованс, Франция)», *Camptonit* «кемптонит (по сел. Кемптон, Англия)», *Liparit* «липарит (по Липарским островам)», *Karagandit* «карагандит (по г. Караганда, СССР)».

Многие из семантических разрядов, выявленных на материале немецкого языка, характерны также для топонимических производных существительных в других индоевропейских языках. Ср., например, англ. *Ceylonese* «цейлонец; цейлонка», *Egyptologer*, *Egyptologist* «египтолог», *Grecism* «грецизм; элементы подражания греческому стилю (в искусстве)», *Panazonian* «(амер.) гражданин США, живущий в зоне Панамского канала», *Japonism* «характерное японское выражение, японское художественное изделие», *Grecian* «эллинист», *Bolognan*, *-gnian* и *Bolognese* «уроженец или житель г. Болоньи», *Dalmatian* «далматский дог», *Waler* «уэльсец (австралийская порода лошадей)» и др.

Интересно проследить влияние топонима *Hamburg* и образованного от него апеллятива *hamburger* на развитие целого ряда названий видов кушаний в английском языке [24]. Существительные *Hamburg* и *hamburger* в английском языке имеют значение «бифштекс по-гамбургски; булочка с рубленым бифштексом». Компонент *-burger* присоединяется далее к многим другим обозначениям продуктов, и при этом *-burger* приобретает обобщенное значение бутерброда, а корневое слово обозначает обычно начинку бутерброда. Так возникли в американском варианте английского языка слова, употребительные в разговорной речи: *cheesburger* «бутерброд с сыром», *shrimpburger* [*shrimp* «мелкая креветка») «бутерброд с креветками»]; ср. далее: *beef-burger*, *catfish-burger*, *chicken-burger*, *mutton-burger* и т. д.

Семантическая характеристика оттопонимических существительных не исчерпывается приведенными выше разрядами. Для определенного количества существительных характерна многозначность. Прежде всего это относится к производным с суф. *-er*. Можно указать на следующие наиболее распространенные семантические модели (виды) многозначности:

1) Обозначения лица по месту жительства, национальной и государственной принадлежности + обозначение лица по роду занятий или по чертам характера: *Alpler* «альпийский горец; пастух (скотовод) на высокогорном (альпийском) пастбище»; *Böotier* «беотиец, житель Беотии»; (перен.) «наивный (простодушный, несообразительный) человек; простофиля»; *Gaskogner* «гасконец; хвастун, бахвал»; *Schildburger* «(ист., лит.) гражданин города Шильды; обыватель, мещанин; простофиля, простак, дуралей»; *Schweizer* «швейцарец; дояр, скотник; швейцар; привратник (в католической церкви)».

2) Обозначения лиц по национальной, государственной принадлежности и месту жительства + обозначения инструментов, средств передвижения и других предметов и явлений, изобретенных, производимых или используемых в данной стране, населенном пункте, местности: *Alexandrin* «житель Александрии; (лит.) александрийский стих»; *Berliner* «берлинец, житель Берлина; (н.-нем.) пончик (с начинкой); берлин (старинная карета); дорожный узелок, сверток»; *Engländer* «англичанин; разводной, гаечный ключ»; *Grönländer* «гренландец; (спорт.) одноместная байдарка; каяк»; *Holländer* «голландец; голландский сыр; педальная тележка (детская); голландский шаг (коньки)»; *Holländerin* «голландка; (голландская) сигара»; *Kanadier* «канадец, житель Канады; (спорт.) канадское каноэ; (австр.) мягкое кресло»; *Niederländer* «нидерландец, голландец; (иск.) картина (полотно) художника голландской школы»; *Norweger* «норвежец; (pl.) норвежские коньки»; *Schwede* «швед; (pl.) (шведские) спички».

3) Обозначения лиц по месту жительства + обозначения пород животных: *Abessinier* «абиссинец; абиссинская порода кошки»; *Belgier* «бельгиец (житель Бельгии); лошадь бельгийской породы»; *Hannoveraner* «житель Ганновера; ганновская лошадь»; *Malteser* «мальтиец, житель Мальты; мальтийская порода собак»; *Neufundländer* «житель Ньюфаундленда; водолаз (порода собак)»; *Pekinese* «житель Пекина; пекинос (порода собак)».

4) Обозначения лиц — жителей населенных пунктов и по этнической или государственной принадлежности + названия видов пищи: *Amerikaner* «американец; сахарное печенье»; *Bosniak(e)* «житель Боснии; (австр.) хлеб из темной муки»; *Debresiner* «житель г. Дебрецена; (pl. австр.) пикантные сосиски»; *der Frankfurter* «житель г. Франкфурта»; *die Frankfurter* «полукопченая сосиска»; *Hamburger* «житель г. Гамбурга, гамбуржец; бифштекс по-гамбургски»; *Kameruner* «житель Камеруна; камерунское (сорт печенья)».

5) Обозначения лиц + обозначения тканей, одежды: *Milanese* «миланец, житель Милана; сорт ткани»; *Perser* «перс; персидский ковер».

6) Обозначения единичных предметов, явлений или одушевленных существ: *Andalusier* «андалусская порода лошади; андалусская порода кур»; *Grenadine* «гренадин (плательная и подкладочная ткань); сок граната (по названию города в Испании)»; *Kartäuser* «шартрез (ликер); порода кошек»; *Parisiene* «(полигр.) мелкий (жемчужный) шрифт; шелковая ткань»; *Rheinländer* «житель Рейнской области, рейнлендер, рейнская (баварская) полька (народный танец)».

Многозначность оттопонимических существительных имеет место и в других языках. Ср.: англ. *Egyptian* «египтянин; египтянка; (амер.) житель южной части штата Иллинойс; (pl. разг.) египетские папиросы; (разг.) египетский хлопок»; *Grecism* «(лингв.) грецизм; элементы подражания греческому стилю (в искусстве)»; *Hamburg* «гамбургский мускат; гамбургская порода мелких кур-несушек, бифштекс по-гамбургски»; *Holländer* «голландец; голландка; голландское судно; (тех.) голландер, голлендер; (стр.) клинкер»; *Belgian* «бельгиец; бельгийка, бельгийский кролик; бельгийская лошадь».

Топонимы могут служить производящей основой не только имен су-

ществительных, но и глаголов. Глаголы, образованные от названий городов, областей, гор и т. п., относительно немногочисленны: *alpen* «[(швейц.) содержать скот на горных (альпийских) пастбищах, заниматься отгонным скотоводством (на горных альпийских пастбищах)]»; *berlinern* «говорить на берлинском диалекте»; *coventrieren* «разбомбить, стереть с лица земли (от названия английского города Ковентри, уничтоженного немецко-фашистской авиацией)»; *hamburgern* «говорить на гамбургском диалекте (наречии)»; *sächseln* «говорить на саксонском диалекте (с саксонским акцентом)»; *damaszieren* (*den Stahl damaszieren*) «изготавливать дамасскую сталь».

Глаголы, образованные от названий частей света, государств, нередко имеют социально-политическую коннотацию. Если глагол образован от названия государства, стремящегося к освобождению от колониализма или неоколониализма и добивающегося независимости в политической, экономической и культурной областях, то он характеризуется положительной коннотацией, ср.: *малагасизация экономики*. Глаголы, образованные от названий государств, проводящих по отношению к другим странам и народам политику неоколониализма, агрессии и аннексий, осуждаемую прогрессивной мировой общественностью, имеют негативную социально-политическую коннотацию.

Итак, топонимы обнаруживают ряд деривационных особенностей, отличающих их от деривационных характеристик апеллативов как в структурном (акцентологическом, морфологическом и морфонологическом), так и в семантико-стилистическом отношениях. Внутренняя структура топонимов характеризуется диффузностью отношений между их НС, выражающейся нередко в отрицательной членимости основ при достаточно четкой выделяемости топоформантов. Топонимы в силу своей природы, т. е. территориальной «привязки», а также в силу своей непереводаемости с одного языка на другой носят интернациональный характер. Как правило, отнесенность оттопонимических апеллативов к тому или иному семантическому разряду оказывается обусловленной социальными, культурно-историческими и экономическими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебренников Б. А. О методах изучения топонимических названий. — ВЯ, 1959, № 6.
2. Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974, с. 6.
3. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974.
4. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1983.
5. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973.
6. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). — В кн.: Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977, с. 42.
7. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания. М., 1977, с. 58.
8. Топоров В. Н. Из области теоретической ономастики. — ВЯ, 1962, № 6, с. 7.
9. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1976.
10. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
11. Слюсарева Н. А. О типах терминов (на материале грамматики). — ВЯ, 1983, № 3.
12. Трубаев О. Н. Языкознание и этногенез славян. Древние славяне по данным этимологии и ономастики. — ВЯ, 1982, 4, с. 10.
13. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.
14. Eichler E. et al. Namenforschung heute. Ihre Aufgaben und Ergebnisse in der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1971, S. 90.
15. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М., 1953.
16. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Bd. 6. Hrsg. von Klappenbach R. und Steinitz W. Berlin, 1978.
17. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962, с. 256.
18. Мурьяев Р. З. Словопроизводство и грамматические категории. — ВЯ, 1979, № 3.
19. Уфимцева А. А. Лексика. — В кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура. М., 1972, с. 448.
20. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование. — В кн.: Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977, с. 234.
21. Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). Киев, 1972.
22. Blauar V. Das spezifisch Onomastische. — In: Der Name in Sprache und Gesellschaft. Beiträge zur Theorie der Onomastik. Berlin, 1973, S. 44.
23. Павлов В. М. Семантика имен собственных и их роль в словосложении в современном немецком языке. — Уч. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1960, т. 217, с. 137.
24. Wentworth H., Flermer St. Dictionary of American slang. New York, 1967.